

Было заманчиво, очень заманчиво, торопить события. Он мог срезать углы и не потратить должного количества времени на то, чтобы все сделать правильно. Он мог бы, конечно, довести свое культивирование до двенадцатой звезды и поспешить обратно в Офрург. Он мог подойти к молодой госпоже Потенце и потребовать дуэли для Девона. Он был уверен, что она согласится. Но после победы - а он знал, что победит, - даже если он успешно увезет Девон с собой, он знал, что это будет ошибкой.

Спешка никогда не приводила к успеху. Если торопиться со строительством сарая, то год или два все будет хорошо. Может быть, небольшой сквозняк в один год, небольшая протечка в другой... и на пятый год нужно было строить новый сарай. Это была обычная, мирская спешка. Если бы он начал запихивать себе в глотку таблетки, то смог бы увеличить свою энергию, но он не хотел быть некачественно построенным амбаром. Амбары были благородными строениями, несмотря на то, что люди обычно думали о животных, но халтурная работа была неприемлема.

Он бы вернулся за Девонем и всеми остальными, кого смог найти в Офрурге, но у него были и другие обязанности. Он подумал о десятках людей, которые полагались на него. Конечно, он мог бы просто вытащить их из рабства и дать им денег. Они бы, наверное, справились. Они были настоящими людьми, а не амбарами, поэтому могли позаботиться о любых неудачах с его стороны. Но он все еще был ответственен за эту группу. Убежать и бросить их на произвол судьбы было неприемлемо. Не раньше, чем он полностью оснастит их, насколько это было в его силах.

Отношение Пита и других, которые были порабощены для выполнения практически той же работы, было исключительным. Антон не мог не похвалить их - хотя и старался не делать этого слишком часто. Тяжелый труд не был плохим по своей сути. Просто когда его делают тяжелее, чем нужно, а работник не получает никакой выгоды, это становится проблемой. Антон мог сказать, что не все находили работу, которую они выполняли, полезной, но большинству из них было достаточно того, что они могли уйти. Он позаботился о том, чтобы у каждого из них была еженедельная зарплата, выплачиваемая из общего фонда. Он не мог быть таким щедрым, как хотелось бы, но скорость, с которой могли работать даже начинающие культиваторы, позволяла платить им больше стандартной.

Антон не беспокоился о возврате денег от своих "инвестиций". Ему не нужны были деньги, ему нужны были люди, способные работать. Хотя они уже закончили посадку урожая, работа всегда оставалась. Их маленькая община постоянно строилась, здания возводились из дерева, камня или плетня, в зависимости от того, что было доступно в данный момент, и от назначения здания. Это также означало расчистку большей территории, что по-прежнему было тяжелым трудом. Однако количество работы понемногу сокращалось. Он снова возрастет во время сбора урожая, но в данный момент люди выражали желание вернуться к прежним профессиям или освоить новые.

Он полностью поддерживал их, но понимал, что для практической пользы люди должны быть лучше среднего уровня. Они не могли позволить себе тратить деньги на дюжину едва прибыльных мастерских. С этой целью он работал с людьми, пытаясь понять, как культивирование может им помочь.

Грант хотел стать кузнецом. До порабощения он был подмастерьем, и у него было почти

достаточно опыта, чтобы считаться подмастерьем. "Сейчас я немного отстал от практики, - признался он, - но я знаю все приемы. И я стал намного сильнее".

"Конечно", - кивнул Антон. "Теперь давайте рассмотрим другие способы использования энергии. Ты можешь использовать ее для усиления некачественных инструментов - хотя я бы не рекомендовал этого делать. Отклонение концентрации ради такого эффекта может привести к неприятностям, а вы не хотите, чтобы клиенты видели вас с некачественными инструментами".

Грант кивнул: "И я бы не хотел использовать ее для усиления вещей, которые продаю, потому что она не продержится вне магазина. Так что энергия может оказаться бесполезной при обработке металла".

"Возможно", - сказал Антон. "Я никогда не был кузнецом - помогал несколько раз, когда мне нужно было что-то быстро сделать, но сам никогда этого не делал. Но его можно использовать не только для придания прочности. Он может сделать вещи более гибкими, что может помочь ковать вещи при более низкой температуре. Хотя я не могу сказать, какие результаты это даст. Тем не менее, простого использования для закалки тела должно быть достаточно. Вы уже сделали первичный закал для мышц, и я бы порекомендовал использовать кожу или сухожилия. Кожа поможет противостоять порезам и жару кузницы. Комфорт и безопасность не помешают. Сухожилия помогут с ловкостью. Вы также можете использовать энергию в дополнение к любому из них для кратковременной работы, но какая бы часть тела вы ни закалили, ее хватит на весь день. Я могу показать тебе несколько упражнений для того и другого".

Дерия была ткачихой, до того как стала рабыней и ее заставили работать в поместье. Она была довольно искусной, так что это не было проблемой. У Антона не было опыта в этой области, поэтому он начал с самого важного вопроса: "Что самое сложное в ткачестве? Где чаще всего что-то идет не так? Если вы сможете использовать энергию, чтобы справиться с этим, я бы ожидал, что общее качество улучшится".

Она размышляла над этим некоторое время, придумав несколько ответов. "Часть из них зависит от устройства. Ткацкий станок или нить могут сломаться под нагрузкой. Следить за более сложными переплетениями и справляться с запутыванием. В общем, все понемногу".

"Хотел бы я дать конкретный совет, - сказал Антон, - но кое-что из этого должно улучшаться само собой. По мере того, как ты закаляешь свое тело, улучшается и качество твоего разума. Ты близок к завершению закалки сухожилий для ловкости, и я бы порекомендовал тебе заняться головой. Острота ваших глаз должна быть очень важна. Кроме того, если ты будешь осторожен, ты сможешь использовать энергию, чтобы чувствовать мелкие проблемы и повреждения". Антон пожал плечами: "Я знаю, что в Ордене должны быть такие. Они сделали мою защитную рубашку. Она частично сделана из алмазного шелка. Это должно быть сложно. Представь себе нить настолько тонкую, что ее даже не видно, разве что под правильным углом".

Дерия помрачнела: "Не знаю, смогу ли я когда-нибудь справиться с чем-то подобным. Но я чувствую, что мое тело стало лучше контролироваться. Я уверена, что смогу делать тонкую

ткань. Возможно, я захочу делать и свои собственные нити".

Антон улыбнулся. Возможно, в городе ей было бы лучше, но от Виндрипа до Стрегейта было не так уж далеко, и она хотела остаться с группой. В другом месте для нее не было дома. Путь от Виндрипа до Стрегейта не был ежедневным, но было вполне разумно запастись там припасами раз в неделю или две, продавая все, что она зарабатывала за это время. Если она доберется до третьей звезды - в чем Антон был почти уверен - она даже сможет вступить в Орден. Большинство членов группы просто хотели жить обычной жизнью, пользуясь силой и безопасностью, которые давал им скромный уровень культивирования. Антон это вполне одобрял. Он и сам хотел бы научиться культивированию в раннем детстве, чтобы получить толчок к развитию способностей. Теперь он хотел дать такой шанс другим.

Поездки в разные деревни были для Винсента обычным делом. Однако в данном случае он не собирался учить людей культивированию. Этим уже занимался кто-то другой. Довольно основательно, если он правильно расслышал. Он понимал, что Антон немного сомневается в возвращении в Орден, но надеялся, что тот не откажется от визита старого друга.

Хойт не смог указать точное место, но Винсент был не против немного побродить. Это давало ему время подумать о многом. Очевидно, что у них с Антоном были совершенно разные идеи. Времени у Винсента было очень много, поэтому он предоставил возможность выбора каждому и проводил время только с теми, кого считал особенными. Существовал целый народ, а он был всего лишь одним человеком. Даже если каждый из Ордена возьмет по два десятка учеников, они охватят лишь малую часть жителей Граотана. Тысячи должны учить миллионы.

В Стрегейте было легко взять след. Выследить группу из тридцати с лишним человек, которые не пытались скрыться, было легко. Люди в городе заметили их - а немногие культиваторы обратили на них особое внимание. Похоже, они регулярно навещали город из Виндрипа, и прошло совсем немного времени, прежде чем он разглядел небольшое пополнение в общине.

Это действительно были десятки культиваторов, и не все с первой звездой. Прошло, наверное, полгода с тех пор, как Антон отправился в свое путешествие, но успехи его учеников были приличными. А сам Антон... тем более. Этот человек действительно уже был в здании Духа, не то чтобы Винсент сомневался в словах Хойта и Катарины. Их собственные темпы продвижения были столь же быстрыми, хотя и не столь впечатляющими из-за их молодости.

Когда Винсент приблизился, Антон повернулся и увидел его с расстояния в несколько полей. Он не очень-то скрывал свою энергию, но и не делал ее очевидной. Антон улыбнулся, и Винсент быстро направился к нему. "Рад снова видеть тебя, Антон".

На лице старика появилось выражение облегчения. "Я тоже рад тебя видеть. Добро пожаловать".

Винсент улыбнулся в ответ и кивнул: "Все так, как я слышал. Итак..." Винсент махнул рукой,

указывая на окружающую их территорию: "Зачем это нужно?"

"Фермерство - это хорошо", - сказал Антон.

"Я, конечно, не буду спорить против создания общин", - сказал Винсент. "Но учить их всех земледелию? Зачем это делать?"

"Почему бы и нет? Они станут сильнее, смогут работать... и защищаться. Я думаю, это стоит потраченного времени, даже если я ничему не научился в процессе обучения".

"Понятно", - сказал Винсент. "Защищать себя". Он вздохнул: "Хотел бы я сказать, что это никогда не понадобится. Но даже под твоим руководством большинство из них никогда не достигнет Здания Духа. Ты ведь знаешь это, верно?"

"Разве это имеет значение?" сказал Антон. "Все это - улучшение для них. Жизнь каждого из них стала лучше. Безопаснее. Я не могу понять, почему это может быть проблемой, но я чувствую, что вы не одобряете".

"Мы стараемся, чтобы у вещей были причины. Это не запрещено, - сказал Винсент, - но предостережено. Если все будут культивировать, они могут объединиться в восстание. Вместе сотня культиваторов первой или второй звезды во много раз опаснее, чем те, кто не культивирует".

"Так и есть", - кивнул Антон. "Но для кого опаснее? Не думаю, что друг для друга. Те, кто намерен причинять вред другим, все равно будут это делать, и, скорее всего, все равно найдут способ культивировать. Обычный человек, ставший сильнее на такую же величину, просто представляет большую угрозу для культиваторов. И... если Орден беспокоится об этом, то, возможно, ему следует больше заботиться о том, чтобы действовать в соответствии с праведными догматами".

Винсент задумался на некоторое время. "В отличие от некоторых других мест, я могу сказать, что это не является заявленной или даже подразумеваемой причиной того, что мы не учим всех культивировать. Но задолго до этого, возможно, это было связано с этим. Просто я не думаю, что кто-то задумывался об этом. Орден и так более открыт в плане возможностей, чем другие, свободно предоставляя возможность культивирования... если не личного обучения. Я думаю... никто не думал об этом. Менталитет культиваторов, даже в Ордене, - это борьба за достижение вершины. Никто не подумал о том, чтобы поднять уровень. Но в основном каждый, кто вступает в Орден, проводит всю свою жизнь в качестве культиватора, уже будучи молодым взрослым."

"Значит, никто не видел, какую пользу это может принести", - сказал Антон. "И никому не пришло в голову задуматься, стоит ли что-то менять. Вообще-то, мне кажется, я обнаружил... что нежелание менять статус-кво вызывает дискомфорт".

"Значит, у вас есть жалобы". Винсент кивнул: "Нам стоит присесть где-нибудь. Я выслушаю вас. Для многих вещей - возможно, даже для большинства - у нас есть веские причины быть такими, какие мы есть. Но они могут быть неочевидны, и это тоже своего рода проблема".

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2105753>